

Клайберн (Клайберн) Ван 29.09.04

Кудотура. - 2004. - 23-29 сент. - с. 1

Награда нашла героя

В. Клайберн

Американский пианист Ван Клайберн на днях вновь приехал в нашу страну. В июле знаменитому музыканту, любимцу российской публики, исполнилось 70 лет. И на это событие откликнулся Президент России Владимир Путин, издав Указ о награждении Вэна Клайберна орденом Дружбы. У присуждения есть своя предыстория: некогда Россия подарила артисту всемирную славу и беспрецедентную любовь публики, которой он не знал нигде более ни прежде, ни после. Клайберн же стал вестником нового времени в нашей стране. «Я оказался в нужном месте в нужное время, — не без гордости говорил он в одном из интервью. — Я, американец, стал гонимым российской оттепели. Я думаю, за выслугу лет мне неплохо бы получить от них какую-нибудь премию мира». Харви Лэйвэн Клайберн, известный лишь в нашей стране как Ван Клайберн, дождался своей «премии мира»: в понедельник получил из рук Президента России орден Дружбы «за большой вклад в укрепление российско-американского сотрудничества и в мировую культуру». А на следующий день Ван Клайберн дал сольный концерт в Большом зале консерватории.

По прибытии в аэропорт «Шереметьево-2» музыкант встретился с московскими журналистами. И общение началось, конечно, с воспоминаний о том счастливом 1958 годе, когда 23-летний американец впервые осуществил свою мечту — приехал в Россию. Его целью было участие в первом туре Первого международного конкурса имени П.И. Чайковского. Решением жюри и при сильнейшей моральной поддержке публики он был назван победителем.

— С каким чувством вы приехали сегодня в Россию?

— Мне вновь оказан столь теплый прием — даже здесь, в аэропорту, что мне кажется, будто мой нынешний визит уже состоялся. В памяти вновь ожили мои лучшие годы, когда я был потрясен красотой страны, которую я так люблю. И теперь я почувствовал, словно мне опять 23 года и словно для меня не существует категории времени. Все мои друзья в Америке знают, как сильно я люблю Россию. Когда я узнал, что Президент Путин решил наградить меня орденом Дружбы, я понял, что и Россия теперь примет мою любовь. Я уже знаком с российским Президентом: мы впервые встретились несколько лет назад на ранчо Джорджа Буша-младшего в Кроуфорде. Мне было очень приятно, и меня поразили необыкновенная теплота и дружеская ат-

мосфера, в которой проходило общение глав государств.

— Вы решили посвятить свой концерт в Москве памяти жертв терактов?

— Он будет посвящен тем, кто когда-либо испытывал боль разбитого сердца. Боль, которую чувствует каждый, когда сталкивается с трагедией. Ведь пока такова жизнь, все мы можем испытывать боль разбитого сердца. Мое решение было естественным.

— Не трудно ли было вам, американцу, выиграть конкурс в стране, которая находилась в состоянии холодной войны с Америкой?

— В моей жизни многое было связано с Россией. Я учился у русской пианистки Розины Левиной (ученицы Леопольда Годовского и вдовы пианиста Иосифа Левина. — Т.Д.) и хорошо знал русскую музыку. Еще я помню, как мне, пятишести лет от роду, родители подарили книгу по всемирной истории. Я увидел в ней фотографию собора Василия Блаженного, и тогда у меня возникло страстное желание увидеть его наяву. На конкурсе мною тоже руководили сентиментальные чувства — ведь моя мама, пианистка, была ученицей Артура Фридхайма, ученика Антона Рубинштейна.

— Как вы относитесь к тому, как вас зовут в России?

— Когда я впервые приехал в Москву, меня встречала одна дама, которая, обращаясь ко мне, спросила: «Вы Ван Клайберн?» Я догадался, что обращаются ко мне, и сказал: «Да, это я!» Потом мне показали, как мое имя именно так пишется русскими буквами, и мне очень понравилось. Когда я приехал вновь много лет спустя, я увидел, что теперь мое имя написано иначе. И я спросил: «Почему? Я хочу, чтобы здесь оно звучало и писалось именно так: Ван Клайберн!»

— После сонаты Шопена с траурным маршем вы будете играть тот самый Первый концерт Чайковского. Это для того, чтобы закончить концерт на мажорной ноте?

— Да, конечно. Этот концерт — шедевр. Я играл его впервые 55 лет назад, и с тех пор много раз исполнял его. Но каждый раз воспринимаю его заново — ведь это гениальное сочинение, уникальное и самое совершенное в музыкальном искусстве. И я рад сыграть его снова в том же самом месте — в Большом зале консерватории.

Записала
Татьяна ДАВЫДОВА
Фото ИТАР-ТАСС